

Александр Тарасов

Приключения Пинка и Понки

Часть 5
В глубинах Синего моря

Красноярск 2015

АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

Приключения Пинка и Понки

Часть 5

В глубинах Синего моря

Книжка для детей и подростков

КРАСНОЯРСК, 2015

Оглавление

Глава 1. Пузырьки летят к морю	4
Глава 2. Кто живёт в море?	10
Глава 3. Духи воды	12
Глава 4. У кораллового рифа	16
Глава 5. Весёлые дельфины и умные киты	23
Глава 6. Погоня в подводном лесу	27
Глава 7. В затонувшем городе великанов	31
Глава 8. Что там светится в глубине?	39
Глава 9. Подводный парк, огород и кладовые	45
Глава 10. Лунная дорожка	51

Глава 1. Пузырьки летят к морю

Прошло совсем немного времени с того дня, когда пузырьки Пинк и Понка вернулись из незабываемого путешествия в Сказочный лес, о котором они уже успели рассказать всем своим родным, друзьям и одноклассникам в школе. Большие летние каникулы ещё продолжались, и брат с сестрой отдыхали после этого путешествия, участвуя с друзьями в состязаниях на Центральном стадионе их Большого города.

Эти состязания у пузырьков считаются не менее важными и интересными, чем соревнования по сногшибательным прыжкам по городским улицам и площадям, и проводятся они очень часто, во все дни, когда дует сильная ветродуйка. Эти спортивные соревнования напоминают одновременно прыжки в длину, в высоту и игру баскетбол. Только здесь игра идёт в одни ворота – против ветродуйки не попрыгаешь!

Центральный стадион представляет собой огромное поле, сильно вытянутое по направлению преобладающих ветродуек. В дальнем конце его находится место старта, а в ближнем располагаются огромные финишные ворота, в которые надо попасть. Трибуны болельщиков полукругом, как подковой, огибают ворота с трёх сторон. Эти ворота представлены сооружением, похожим на высокую и широкую шведскую стенку с большим количеством ячеек, увешанных корзинами, похожими на баскетбольные, только побольше размером.

Соревнования начинаются в стартовом конце стадиона, где собираются все пузырьки-спортсмены. Все они одеты в яркие, разноцветные, облегчённые пробколаты, на их головах – такие же цветастые

пробкошлемы. Старт даёт пузырьёк-судья громким хлопком от проколото́го большого надувного шарика в тот момент, когда начинает дуть сильная ветродуйка. Спортсмены устремляются вперёд, сильно разгоняются и начинают длинными прыжками-скачками нестись через весь длинный стадион к финальным воротам.

Побеждает тот скакун-виртуоз, который, используя попутный порыв ветродуйки, сумел так сильно раскачаться, что подпрыгивает выше остальных и, отталкиваясь от спин и голов низко подпрыгнувших соперников-неудачников, ловко влетает головой вперёд в самую верхнюю корзину! Представляете? Ну, конечно, это надо видеть! Это фантастика! В момент такого влёта победителя в корзину все трибуны ликующих болельщиков буквально взлетают в воздух, и, если бы не привязанные заранее к трибунам страховочные тросики, повывлетали бы все за стадион от порыва сильной ветродуйки.

Бывали случаи в этих состязаниях, когда пузырьёк-хитрец пользовался запрещёнными моторчиками с пропеллерами, подобно Карлсону-который-живёт-на-крыше, пытаясь маневрировать и взлететь повыше других, но пузырьёк-судья на финише, заметив таких хитролётов, безжалостно удаляли их с поля, надевая им на ноги увесистые свинцовые боты – с ними уже не попрыгаешь! Победителей в этих сумасшедших состязаниях награждают ценными призами и фотографируют с венками из роз на шее, а сами они делают фотографии-селфи со своими друзьями, забравшись на самый верх финальных ворот.

И вот в один прекрасный день, уже ближе к вечеру, когда ещё разгорячённые пузырьёк возвращались домой с таких состязаний, Пинку по телефону-сатику неожиданно позвонил пузырьёк Мудрик, известный в их Большом городе конструктор морских кораблей и судов, и сказал:

– Привет, Пинк! Рад с тобой познакомиться! Предлагаю тебе и твоей сестре Понке принять участие в испытании новой подводной лодки, которое будет проходить в далёком Синем море. Мне нужны двое помощников-матросов. Что скажешь?

– Привет, Мудрик! Я тоже рад с тобой познакомиться! – ответил удивлённый Пинк и рукой поманил к себе Понку, чтобы она тоже слышала разговор с Мудриком. – А почему ты решил выбрать нас с сестрой в качестве помощников-матросов? Мы же ведь не моряки и в море никогда не были.

– Ничего, научитесь, «не боги горшки обжигают», – уверенно сказал Мудрик. – Вы с сестрой уже стали известными пузырьками в нашем городе: во-первых, вы – победители городских соревнований по сногшибательным прыжкам по городским улицам и головоломным скачкам по крышам зданий; во-вторых, вы умные, смелые, ловкие молодые пузырьки; но самое главное то, что вы уже опытные путешественники, побывавшие в нескольких царствах-государствах и закалённые в серьёзных испытаниях. Вот такие помощники-матросы мне, как раз, и нужны. Ну, что, вы согласны?

– Ну, раз так, то мы с Понкой согласны, – уже более уверенно отвечал Пинк, увидевший, как Понка закивала головой и как радостно заблестели её глаза. – Когда отплываем?

– Моряки говорят не «отплываем», а «отходим» потому, что корабли в море не плавают, а ходят, – по-морскому чётко сказал Мудрик. – Завтра утром летим к побережью далёкого Синего моря. Подводная лодка уже там и всё готово к испытаниям в море. Нужна только команда или по-морскому – экипаж. Ну, что, договорились?

– Да, Мудрик, договорились, – кратко отвечал Пинк.

– Ну, вот и отлично! Я в вас не сомневался! – радостно сказал Мудрик.

Наутро, когда Солнышко только поднялось над краем Земли, Пинк и Понка, ещё накануне вечером получившие родительское разрешение на это далёкое путешествие, надели те же пробколаты и пробкошлемы, в которых они недавно летали в Сказочный лес. Попрощавшись с мамой, папой и своими младшими братьями и сёстрами, пузырьки вышли из своего дома и поскакали к тому дому, где жил Мудрик.

Он уже был готов к путешествию и ждал их. Мудрик был немного постарше Пинка и Понки, в больших очках, потёртые пробколаты у него были светло-коричневого цвета, а пробкошлем – ярко-жёлтого, как цыплёнок. «Они от разных костюмов» – кратко пояснил Мудрик. Все трое вышли на большой балкон-лоджию его дома, привязали к своим пробколатам большие воздушные шарик, у Пинка – голубого цвета, у Понки – розового, а у Мудрика – жёлтого, и, подождав немного, когда начнёт дуть нужная им ветродуйка в сторону моря, смело прыгнули с балкона-лоджи в воздух. Сильная ветродуйка подхватила лёгких пузырьков и понесла к далёкому Синему морю.

Пролетая над городом, пузырьки видели, что с разных районов Большого города в сторону моря летят на воздушных шариках другие пузырьки – это были их друзья, которые решили посмотреть на новую подводную лодку и проводить Мудрика, Пинка и Понку в испытательное плавание по морю. Постепенно все пузырьки, летящие к морю, сбились в одну большую, разноцветную и шумную стаю и так и летели всё время до моря.

Подлетев к морскому берегу в том месте, где в небольшой, уютной бухте у причала стояла новенькая подводная лодка, вся эта галдя-

щая стая лёгких пузырьков разделилась не несколько групп по четыре или пять пузырьков в каждой. Пузырьки в каждой такой группе взялись за руки, образовав фигуры в виде квадратов или пятиугольников, и, отпуская по очереди каждый свой воздушный шарик, стали плавно снижаться к поверхности моря. Отпустив последние шарики, все воздухоплаватели с криками и визгом один за другим плюхались прямо в морскую воду возле причала, у которого стояла подводная лодка. Это было что-то невообразимое! Со стороны могло показаться, что какой-то великан-невидимка опрокинул огромную корзину с разноцветными шариками для пинг-понга прямо в море. Пузырьки падали в воду кто как сумел: кто-то рядом с другими, поднимая фонтаны брызг, кто-то друг на друга; но никто не обижался, наоборот, всем было весело. Потом они, как поплавки в своих пробколах, весёлой гурьбой подплыли к подводной лодке и стали её рассматривать, трогать, а некоторые даже стучали по ней кулаками, проверяя лодку на прочность.

Пинк и Понка тоже с большим любопытством рассматривали подводную лодку, или, как говорят моряки, подлодку, на которой им предстояло совершить интересное морское путешествие. Она была небольшой, скорее даже, маленькой. По обоим бортам и в носу подлодки были большие круглые окошки, по-морскому – иллюминаторы, сзади – большой руль и гребной винт, снизу – небольшой острый киль для устойчивости подлодки, сверху – входной люк для спуска внутрь лодки. По форме подлодка была похожа на рыбу-толстолобика с широкой передней частью и узкой задней и большим хвостом-рулём. Подлодка была выкрашена в яркий золотистый цвет от носа до кончика руля.

– Мудрик, а как называется наша подлодка? – спросил Пинк, выбравшись из воды на причал и помогая вылезти Понке.

– Хороший вопрос ты задал, Пинк, – охотно отвечал Мудрик, уже стоявший на причале. – Моряки говорят: «Как назовёшь корабль, так он и поплывёт!» Они верят, что имя корабля может определять его судьбу. Например, если назвать корабль «Стремительный» или «Быстрый», то он будет ходить по морю быстрее всех. А если назвать его «Камень» или «Скала», то он, в лучшем случае, будет хорошо стоять у причала, но в море сразу потонет.

– Наша подлодка похожа на золотую рыбку, – вступила в разговор Понка. – Я бы её назвала «Золотая рыбка».

– Понка, какая ты догадливая! – воскликнул Мудрик. – Я её так и назвал! И надеюсь, что это имя принесёт нашей подлодке удачу. Мы будем путешествовать в ней по морским глубинам, как рыба в воде – легко, быстро и надёжно.

– А почему её выкрасили в такой яркий, необычный для морских рыб цвет? – недоумённо спросил Пинк. – Только для названия?

– Нет, Пинк, не угадал, цель была иная, – отвечал Мудрик со знанием дела. – В море настоящих рыб с таким цветом нет, поэтому морские хищники, например, белые акулы или гигантские осьминоги, не спутают нашу подлодку с другой рыбой и не станут гоняться за ней, чтобы проглотить.

За разговором пузырьки незаметно для себя поднялись на подлодку и остановились возле открытого люка. Они, прощаясь, помахали руками своим друзьям, барахтающимся в воде возле подлодки, и услышали в ответ их добрые пожелания: «Счастливого плавания!», «Семь метров под килем!», «Возвращайтесь в родной порт!», «Мы будем вас ждать!».

Глава 2. Кто живёт в море?

Мудрик назначил сам себя капитаном новой подлодки «Золотая рыбка», так как он был не только её конструктором, но и умел ею ловко управлять и хорошо знал морское дело. Он и его юные матросы-юнги Пинк и Понка по металлической лестнице-трапу под люком спустились внутрь подлодки. Капитан Мудрик закрыл-задраил входной люк и сел в капитанское кресло к рулю-штурвалу в носовой части подлодки. Юнги Пинк и Понка сели в кресла возле боковых иллюминаторов, Пинк – у правого борта, Понка – у левого. Капитан Мудрик нажал маленькую зелёную кнопку на пульте управления, и юнги почувствовали лёгкое дрожание кресел – это заработал двигатель подлодки, находящийся в задней её части. Капитан повернул ручку управления двигателем в положение «малый ход», и подлодка тихо отошла от причала. Пинк и Понка видели через иллюминаторы своих друзей, уплывающих назад и машущих им руками, и в ответ ещё раз помахали им руками.

Капитан Мудрик повернул ручку в положение «средний ход», подлодка пошла быстрее и вскоре вышла из уютной бухты в открытое море. Там гуляли высокие волны, которые сразу же подхватили «Золотую рыбку» и стали плавно, то поднимать её вверх, на самый гребень волны, и тогда путешественники могли видеть через иллюминаторы уплывающий назад берег и безбрежную морскую ширь впереди и по сторонам, то опускать её вниз, в водную яму, со дна которой пузырьки не видели ничего, кроме зеленоватой морской воды со всех сторон. Волны шли одна за другой, и каждая следующая волна, то поднимала, то снова опускала подлодку. К счастью для молодых матросов Пинка и Понки,

не привыкших к морской качке, эти «водные качели» продолжались не-долго – Мудрик направил «Золотую рыбку» вглубь моря.

Подлодку сразу же окружили разнообразные по виду, окраске и размерам морские обитатели: небольшие стайки маленьких серебристых рыбок, похожих на селёдок, проносились мимо подлодки в разных направлениях; неторопливо плыли рядом более крупные рыбы с тёмной спинкой, похожие на скумбрий; а две большие красные рыбины, похожие на морских окуней, подплыли к носу подлодки и уставились через передний иллюминатор на Мудрика, словно желая бодаться с ним. Через левый иллюминатор Понка видела немного поодаль от подлодки неспешно плывущую большую рыбу странного вида с большими поперечными выростами на носу, похожую на рыбу-молот. А справа по курсу подлодки Пинк через свой иллюминатор хорошо разглядел в пронизанной солнечными лучами воде небольшую пятнистую акулу, лениво плывущую вдаль.

Погружаясь всё глубже и глубже «Золотая рыбка» постепенно приблизилась к морскому дну и медленно поплыла над ним. Здесь морских обитателей было больше, чем под поверхностью моря. Среди обычных больших и малых рыб путешественники увидели странных, необычных морских обитателей: вот проплыл совсем не похожий на рыбу морской скат с длинным тонким хвостом, похожим на шпагу-рапиру, и широкими грудными плавниками, больше похожими на крылья, которыми он медленно размахивал. Не менее странная рыба, похожая на длинную змею, извиваясь, проплыла под подлодкой, не обращая на неё внимания.

В водорослях, растущих на дне, были едва заметны маленькие рыбки, очень похожие на фигурки шахматных коней. Одни из них бол-

тались в воде головками кверху, прицепившись своими закрученными хвостиками к водорослям, а другие плавали тут же, между водорослями. На свободных от водорослей участках дна были видны морские животные, похожие на настоящие пятилучевые звёзды, очень медленно ползающие по песку. И совсем уж не похожие на животных морские губки оранжевого, жёлтого цвета в виде длинных мешочков, собранных в пучки, прицепившись к камням, качались от слабого подводного течения. У самого дна плавали плоские, как блин и почти круглые рыбы-камбалы, своими глазками удивлённо смотрящие снизу вверх на огромную металлическую «рыбину», проплывающую над ними.

Вокруг «Золотой рыбки» было столько разнообразных морских обитателей, что юным матросам Пинку и Понке, впервые оказавшимся в морских глубинах, казалось, что они попали в большой аквариум-океанариум, где собраны все рыбы и морские животные со всего необъятного Синего моря.

Глава 3. Духи воды

 друг Пинк увидел через иллюминатор своё отражение, но оно было какое-то странное, не такое, как в зеркале – оно всё время менялось, становилось, то больше, то меньше, то вдруг сквозь него проплыла какая-то рыбка, и отражение развалилось на несколько частей, но потом быстро снова собралось в одну форму. Отражение Пинка было живое!

– Что это такое, Мудрик? – удивлённо воскликнул Пинк.

– Это водяшки изобразили твой внешний вид, – уверенно ответил Мудрик, – они всегда так делают, когда видят кого-то рядом с собой.

– А, может быть, это просто моё отражение в иллюминаторе, как в зеркале? – недоверчиво возразил Пинк. – Как можно проверить, кто из нас прав?

– Быстро подними и опусти руку, – ответил Мудрик, – водяшки не успеют принять новую форму в виде тебя с поднятой рукой. А, если бы это было обычное отражение в иллюминаторе, ты бы увидел себя с поднятой рукой.

Пинк так и сделал, быстро поднял вверх и тут же быстро опустил вниз правую руку, и увидел, что его отражение за иллюминатором дёрнулось, выбросило в сторону какой-то длинный хвост и снова стало прежним.

– Это водяшки! – радостно воскликнул Пинк. – Мудрик, ты оказался прав!

Потом он поднял правую руку уже медленно, вытянул её в сторону иллюминатора и приложил ладонью к стеклу. Пинк увидел, что его отражение за иллюминатором сделало то же самое.

– Я приветствую вас, водяшки-моё отражение! – радостно сказал Пинк.

– А кто такие эти водяшки? – спросила Понка, тоже любующаяся своим живым отражением за иллюминатором.

– Это духи воды, – ответил всё знающий Мудрик. – Они живут везде, где есть вода: в маленьких ручьях и в полноводных реках, в небольших озёрах и в большом Синем море. Водяшки могут принимать любой вид и создавать любую форму. Они могут быть разных размеров – от самых маленьких, размером с капельку воды, до больших и ог-

ромных, которые управляют волнами, морскими течениями и приливами.

– А почему духи воды изображают меня или Понку, а не рыб или вон тех морских звёзд, которые ползают по дну? – продолжал вопрошать любопытный Пинк.

– Водяшки в море живут уже очень-очень давно, им надоело изображать рыб и других морских обитателей, – подробно отвечал Мудрик. – А нас, пузырьков, путешествующих под водой, они видят редко, и им тоже интересно поиграть в создание новых образов и посмотреть, что из этого получится.

– Вон, посмотрите, они изобразили даже всю нашу подлодку целиком, – воскликнул капитан и показал рукой вперёд.

Юнги Пинк и Понка посмотрели через передний иллюминатор и увидели копию «Золотой рыбки», повернутую носом к настоящей подлодке и плывущую «хвостом» вперёд. Капитан резко повернул руль-штурвал вправо, подлодка круто повернулась, и пузырьки увидели, что ненастоящая «Золотая рыбка» какое-то время ещё была прежнего вида, потом задргалась, стала на мгновение безформенной, но вскоре быстро приобрела новый вид, очень похожий на зеркальное отражение подлодки сбоку. Мудрик резко повернул подлодку влево, и всё повторилось снова: водяшки на секундочку замешкались, но быстро приняли новую форму «Золотой рыбки». Тогда Мудрик направил подлодку носом вверх так быстро, что всех троих пузырьков вдавило в кресла, а Понка от неожиданности ахнула. Водяшки на несколько секунд отстали, оставаясь на прежнем месте, но потом снова появились рядом с подлодкой, изображая её плывущей вверх.

Капитана Мудрика это раззадорило и он, скомандовав юнгам «Пристегнуть ремни!», продолжил это своеобразное состязание с водьяками. Он, то резко направлял подлодку носом вниз, и юнги с трудом держались в креслах, повиснув на ремнях безопасности, то, разогнав её до наибольшей скорости, вдруг резко тормозил, будто бы подлодка натыкалась на невидимую стену, то выполнял на ней очень сложные акробатические фигуры, такие как «петля», «бочка», «горка». Водьякам эти состязания, видимо, очень понравились, и они старались не отставать от «Золотой рыбки», повторяя все её повороты и кульбиты. Тогда капитан Мудрик направил подлодку по наклонной линии вверх, к поверхности моря и так её разогнал, что она вылетела из воды и, словно летучая рыба, пролетела несколько десятков метров и шлёпнулась обратно в море, подняв фонтан брызг. Юнги Пинк и Понка были в восторге от таких подводных состязаний, они кричали капитану: «ух, ты!», «давай ещё!», «крути штурвал вправо!», «а теперь влево!», «жми на газ!» и другие команды.

Водьяки от последнего трюка «Золотой рыбки», когда она выскочила из воды, видимо, оторопели и растерялись. Выскочить из воды – своей родной стихии – они не могли, поэтому все они собрались у поверхности моря и, наблюдая летящую над водой подлодку, изобразили её в полёте. А, когда «Золотая рыбка» шлёпнулась обратно в море, водьяки радостно подскочили к ней, облепили её со всех сторон, словно обняли, и больше не отставали от неё ни на метр.

– Ну, вот, испытания новой подлодки прошли успешно, – довольно сказал капитан Мудрик. – Вдобавок к этому, мы нашли себе замечательных спутников, которые будут сопровождать нас в этом путешествии и предупреждать о возможных опасностях.

Пинк и Понка наконец-то смогли перевести дух и отстегнуть ремни безопасности.

– Мудрик, ты классный капитан подлодки! – похвалил Пинк своего нового друга и продолжил, – а «Золотая рыбка» – самая классная подлодка в нашей Стране Пузырьков! Правда, Поночка?

– Да, братик, я согласна с тобой, – отвечала Понка. – Мне все эти состязания очень понравились, особенно последний трюк с вылетом в воздух. А в водяшек я просто влюбилась, они такие хорошенькие!

С этими словами Понка послала воздушные поцелуи всем водяшкам, которые были видны ей через все иллюминаторы подлодки. Водяшки тут же изобразили в ответ огромное количество таких же поцелуйчиков, видимо, Понка им тоже понравилась.

Глава 4. У кораллового рифа

влёкшись подводными состязаниями, путешественники незаметно для себя подплыли к неожиданному препятствию – коралловому рифу, который высокой стеной преградил им путь, протянувшись вверх до самой поверхности моря. Риф состоял из неисчислимого множества кораллов – таких маленьких твёрдых трубочек, веточек, кусочков, которые сложным образом переплелись между собой и образовали большой-большой, вытянутый холм-риф. Кораллы были самых разных цветов: красные, розовые, жёлтые, белые, зелёные, синие, голубые, отчего весь риф был похож на огромный холм, выложенный разноцвет-

ной мозаикой. Рядом с ним и между его выступами и в расщелинах плавали тысячи маленьких рыбок разных форм и окраски.

Пинк и Понка никогда ранее не видели кораллового рифа, и им захотелось рассмотреть его поближе, поплавать между его живописных выступов и в расщелинах, поиграть с красивыми рыбками в догонялки. Капитан Мудрик остановил «Золотую рыбку» возле рифа и сначала помог юнгам надеть акваланги – такие специальные костюмы для плавания под водой, а потом и сам облачился в акваланг. Потом все трое надели на ноги ласты, а на лица – маски для подводного плавания и с трудом выбрались через люк подлодки наружу.

Как только пузырьки отплыли от «Золотой рыбки», водяшки тоже отделились от неё и, разделившись на три кучки, пристроились рядом с каждым пловцом-аквалангистом, изобразив его внешний вид вместе с ластами. Пинка и Понку поначалу это очень забавляло, они дурачились, то раскидывая в стороны руки и ноги, то – наоборот, поджимая их к себе, и наблюдали, как водяшки копируют их. Но вскоре им это надоело или просто стало жаль водяшек, и они прекратили дурачиться.

Пловцы-аквалангисты, взявшись за руки и плавно шевеля ластами, поплыли в прозрачной, пронизанной солнечными лучами, голубоватой воде вдоль кораллового рифа. Вблизи он был ещё красивее: разноцветные кустики и веточки кораллов, как маленькие деревца на склоне большого холма стояли то поодиночке, то в виде густых зарослей. Иногда очень маленькие веточки кораллов были собраны в кучки, очень похожие на большие подушки или широкие пуфики.

Маленькие разноцветные рыбки сновали туда-сюда в коралловых зарослях и в расщелинах между ними, проплывали мимо аквалангистов,

несколько не боясь их. Среди них были очень необычные по виду: вот недалеко проплыла небольшая стайка полосатых рыбок с тёмными и светлыми прямыми полосками, как у зебры, а по бокам у них росло много узких плавничков, похожих на птичьи перья, поэтому рыбки были похожи одновременно и на зебр и на птичек. А когда пловцы повернули в ущелье между коралловыми зарослями, они неожиданно повстречались с небольшой рыбкой светло-коричневой окраски, которая вдруг сильно раздулась и превратилась в шарик с большим количеством острых шипов. Мудрик успел оттащить своих друзей от этой рыбки, ставшей похожей на ёжика, свернувшегося в клубок и оцетинившегося колтушками, чтобы она своими острыми шипами не порвала акваланги пловцов.

Но не успели любопытные друзья-аквалангисты отплыть от плавающего шарика с колтушками, как в глубине ущелья опытный в плавании по коралловым рифам капитан Мудрик заметил длинную рыбу-змею с тупорылой головой и широко раскрытой пастью с большим количеством острых зубов, выплывающую из своей подводной норы. Мудрик, хорошо знавший коварные повадки этой морской хищницы-мурены, резко дернул своих юных друзей за руки, они глянули на него и, увидев его испуганные глаза, быстро заработали ластами и поплыли прочь из ущелья. Водяшки плыли сзади них, как бы охраняя пловцов от мурены.

Друзья-аквалангисты выплыли из ущелья в коралловых зарослях и неожиданно нос к носу столкнулись с большой морской черепахой, медленно плывущей вдоль рифа. У черепахи был большой овальный панцирь, раскрашенный сверху в красные многоугольники, из которого спереди торчала большая голова, а с боков и сзади – длинные ноги-ласты. Черепаха, медленно пошевеливая этими ногами-ластами, сонно проплыла мимо трёх друзей. Они, не сговариваясь, быстро догнали черепаху и ух-

ватились за края её крепкого панциря. Черепаха проснулась, покрутила головой и на удивление быстро поплыла, видимо, пытаясь сбросить с себя неожиданно откуда взявшихся пассажиров-зайцев, а по-морскому – прилипал. Но пловцы-аквалангисты цепко держались за её панцирь и таким ловким способом плыли некоторое время, разглядывая со стороны коралловый риф.

Вдруг впереди друзья-аквалангисты увидели большой затонувший старинный корабль. Когда-то это был прекрасный парусник с высокими деревянными мачтами, широким деревянным днищем и высокой кормой. Парусник лежал боком на рифе, мачты были сломаны, а в его днище ближе к носу зияла большая пробоина. Пловцы переглянулись между собой, и Мудрик показал рукой в сторону корабля, а Пинк и Понка кивнули головами в знак согласия. Подождав, когда черепаха подвезёт их к паруснику, пловцы отцепились от неё.

Все трое смельчаков, держась за руки, подплыли к паруснику и заглянули в пробоину. Там было почти темно. Вдруг на них из темноты выплыла стайка маленьких розовых кальмаров, похожих на маленькие узкие цветочные вазы, перевёрнутые вверх дном, с большими круглыми глазами возле ног-щупалец. Увидев странных существ, непохожих на других морских обитателей, кальмары бросилась врассыпную. Аквалангисты медленно поплыли по большому трюму корабля, глаза их постепенно привыкли к темноте, и они увидели раскиданные тут и там какие-то деревянные ящики и небольшие бочонки. Крышка одного ящика оказалась открытой, и, подплыв к нему ближе, пловцы увидели кучу старинных серебряных монет.

Пинк поднял рукой одну монету и стал её рассматривать. Монета была круглой и довольно большой, размером с его ладонь. На одной

её стороне была изображена большая буква «X», вокруг неё – надпись из непонятных букв, а на обратной стороне – чья-то голова с короной и венок из веток вокруг. Пинк повертел большую монету в руках и засунул её за пояс акваланга. «На всякий случай, вдруг пригодится» – подумал он. Пинк помнил о той счастливой пластинке-обереге, которую он нашёл в древнем каменном городе, когда они с Понкой путешествовали в Скалистых горах, и которая помогла им проникнуть внутрь ступенчатой пирамиды и пройти через владения Змеи-королевы.

А тем временем Мудрик с трудом приподнял крышку другого ящика, и они с Понкой увидели, что он доверху наполнен золотыми монетами. В других ящиках удачливые кладоискатели обнаружили множество различных драгоценных украшений и изделий из золота и серебра. Друзья не смогли открыть крышки деревянных бочонков, крепко стянутых железными обручами, они не смогли даже сдвинуть небольшие бочонки с места, такими они были тяжёлыми. Пинк подумал, что в них, наверное, лежат слитки золота и серебра, поэтому бочонки такие тяжёлые и надёжно закрыты.

Друзья-кладоискатели от радости заплясали и замахали руками и лапами – они поняли, что неожиданно нашли большой старинный клад драгоценностей в затонувшем паруснике. Водяшки тоже радовались вместе с пузырьками, они образовали большой круг вокруг своих новых друзей и закрутили весёлую карусель.

Так как кладоискатели не могли переговариваться под водой друг с другом, они начали каждый про себя мечтать, что они будут делать с этим кладом драгоценностей, когда привезут его в Большой город. Мудрик мечтал, что он на эти драгоценности построит большой-большой, красивый морской корабль, пригласит всех своих друзей и род-

ных, и они отправятся на этом корабле в морское кругосветное путешествие.

У Пинка мечта была другая. Он размечтался о том, что он на эти драгоценности соберёт большую команду умников-археологов и историков, и все они на большом воздушном шаре полетят к далёким Скалистым горам, в тот древний город, где были они с Понкой, чтобы изучить этот город и открыть тайны всех его пирамид. А потом, мечтал Пинк, они полетят дальше, в Змейгорыново царство, к той Пещере сокровищ, куда возил их с Понкой и Пончиком змейгорыныч Треглав. В ней они заберут все древние книги и привезут их в Большой город, и умники-историки будут изучать эти книги.

А Понка мечтала о том, что она на эти драгоценности сможет в их Большом городе построить большой аквариум-океанариум, в котором будут плавать такие же красивые и необычные рыбы и морские животные, которых она видела в этом путешествии. И о том, что к этому аквариуму-океанариуму смогут приходить в любое время все детшики-пузыришки со всей Страны пузырьков вместе со своими мамами и папами.

Но вдруг сладостные мечтания друзей-кладоискателей были неожиданно прерваны. Водяшки первыми почувствовали невидимую опасность, они заметались и бросились в темноту дальнего конца трюма, но тут же выплыли обратно и изобразили акулу длиной в три раза больше каждого из пловцов вместе с ластами. Друзья переглянулись, и опытный Мудрик показал руками, что надо скорее уплыть из трюма корабля. Недолго думая пловцы бросились наутёк, быстро шевеля ластами и загребая руками.

Из дальнего конца трюма выплыла среднего размера акула с большим чёрным плавником на спине. Она, видимо, спала в тёмном трюме парусника, но пляски непрощенных гостей разбудили её. Увидев впереди себя мелькающие ласты пловцов-беглецов, акула бросилась в погоню. Она быстро настигла их, но вдруг замешкалась в нерешительности, не зная, кого хватать за ласты – вместо троих беглецов она увидела шестерых. Это водяшки самоотверженно изобразили перед ней точные копии своих друзей. Акула бросилась на ближнего к ней беглеца, раскрыла зубастую пасть и... цапнула зубами пустую воду потому, что водяшки разлетелись в стороны. Акула бросилась за другим беглецом, но снова в её пасти оказалась вода. Но тут вдруг акула увидела перед собой такую же «акулу», как и она, только в три раза больше её. И у той «акулы» тоже была раскрыта зубастая пасть. Ей и невдомёк было, что она видит свое же отражение, ловко созданное водяшками. Акула растерялась от неожиданности, она своим маленьким умшком не могла сообразить, куда же девались непрощенные гости-беглецы, и откуда вдруг взялась эта её соперница с такими большими зубами. Её маленький ум подсказывал ей: «Беги! Она больше тебя!». И акула, недолго раздумывая, развернулась и поплыла обратно в свой тёмный трюм.

А беглецы-аквалангисты тем временем, тоже не мешкая, доплыли до своей спасительной «Золотой рыбки» и, забравшись внутрь её, повалились от усталости прямо на пол подлодки.

– Слава Бурху! – вырвалось у Понки сразу же, как только она сняла маску с лица. – И огромное спасибо водяшкам – нашим ангелам-хранителям! Если бы не они, мы бы уже были у акулы в желудке. Я

больше никогда не выйду из «Золотой рыбки» до самого конца путешествия!

– Да, Поночка, ты права, водяшки нас спасли! – согласился с ней Пинк. – Как они сообразили показать акуле её собственное изображение, увеличенное в три раза!? Молодцы! А глупая акула не догадалась, что это всего лишь изображение, а не настоящая огромная акула.

– Друзья мои, морских путешествий без приключений не бывает! – воскликнул Мудрик. – Мне становится интересно! Что-то ещё ждёт нас впереди!?

Сняв акваланги, пузырьки сели по своим креслам, капитан Мудрик запустил двигатель подлодки, и «Золотая рыбка» поплыла вдоль кораллового рифа, выискивая проход через него. Подлодка проплыла мимо затонувшего парусника, и Мудрик подумал, что, вернувшись из этого путешествия в Большой город, он построит небольшую специальную подлодку с длинным, толстым шлангом, похожую на большой пылесос, прицепит эту подлодку к «Золотой рыбке», и они с друзьями снова приплывут сюда, чтобы попытаться достать из парусника этот клад драгоценностей.

Глава 5. Весёлые дельфины и умные киты

иновав затонувший парусник, «Золотая рыбка» повернула в широкий проход в коралловом рифе, выплыв из которого, она оказалась в безкрайнем просторе большого Синего моря. Капитан Мудрик повёл

«Золотую рыбку» неглубоко от поверхности моря, чтобы ещё раз не упереться в какой-нибудь коралловый риф.

Вдруг водяшки, сопровождающие подлодку, изобразили несколько морских животных, очень похожих на крупных дельфинов. И вскоре эти красивые, сильные, умные животные догнали «Золотую рыбку». Капитан Мудрик и юнги Пинк и Понка увидели через иллюминаторы, как дельфины подплыли к подлодке, осмотрели её и, увидев внутри пузырьков, закивали головами, как бы приветствуя путешественников. Потом они стали плавать вокруг «Золотой рыбки», то помахивая хвостами, то подныривая под неё, то заплывая слева, справа, сверху, то удаляясь и снова приближаясь к ней.

Друзьям-подводникам стало ясно, что дельфины играют с ними, и они сами включились в эту игру. «Золотая рыбка» завиляла хвостом-рулём, слегка поворачиваясь влево и вправо, закружилась вокруг стаи дельфинов, потом стала нырять то вниз, то вверх, потом выполнила все акробатические фигуры, которые капитан мог сделать. Дельфины в этой игре с подлодкой всегда были рядом, показывая своим видом и поведением, что им эта игра очень нравится. И водяшки тоже были рядом с «Золотой рыбкой», как бы она ни крутилась. Всем было весело и приятно от такой совместной игры.

Наконец, дельфины, наигравшись и помахав хвостами на прощание, уплыли. Пузырьки помахали им вслед руками и на «Золотой рыбке», сопровождаемой водяшками, продолжили своё путешествие по безбрежному Синему морю. Вскоре им повстречалась небольшая группа огромных китов, неспешно плывущих неглубоко от поверхности моря. Впереди всех плыл кит-вожак, самый большой из всех китов, за ним плыли ещё трое китов поменьше и один маленький китёнок-мальш.

Капитан Мудрик подвёл подлодку поближе к китам, чтобы Пинк и Понка, ни разу до этого не видевшие китов, могли лучше их разглядеть. Все киты, особенно кит-вожак, были очень-очень большими, и даже китёнок-малыш был немного больше «Золотой рыбки». У китов всё было большим – и глаза, и плавники, и особенно хвост, а пасть была такой широкой, что в неё подлодка могла запросто заплыть целиком. Время от времени киты поднимались к поверхности воды, и тогда над их головами вырастал высокий фонтан выдыхаемого воздуха и пара. Капитан смело направил «Золотую рыбку» рядом с огромной головой кита-вожака и некоторое время они плыли рядом.

– Мудрик, а кит не проглотит «Золотую рыбку» вместе с нами – с опаской спросила Понка, видя через левый иллюминатор, как кит раскрывает и закрывает свою широкую пасть.

– Нет, Понка, киты своей огромной пастью никогда не глотают кого-то из рыб или морских животных, – отвечал опытный моряк Мудрик. – Они кушают только малюсеньких рачков, поэтому нам бояться нечего.

Кит-вожак посмотрел своим большим глазом на маленькую «Золотую рыбку», плывущую рядом, и Понке показалось, что он подмигнул ей: «Не бойся, я добрый». Понка в ответ помахала киту рукой. С другой стороны «Золотой рыбки» к ней подплыл китёнок-малыш и тоже заглянул в иллюминатор. Пинк увидел его глаз размером больше своей головы. Потом китёнок помахал хвостом, видимо, выражая дружеские чувства к «Золотой рылке» и путешественникам внутри неё. Капитан Мудрик в ответ тоже повилял хвостом-рулём подлодки, а Пинк помахал китёнку рукой.

– А почему такие огромные киты питаются только малюсенькими рачками? – спросил Пинк, глядя на плывущего рядом китёнка. – У них, что, зубов нет? Или киты, как один наш знакомый змейгорыныч, считают, что убивать других животных, чтобы их съест – это плохо?

– Да, Пинк, у большинства китов нет зубов, – отвечал Мудрик. – В их большой пасти находится несколько рядов, состоящих из большого количества тонких пластин, сквозь которые кит процеживает морскую воду с находящимися в ней рачками. Воду он потом выпускает обратно в море, а рачков проглатывает.

– Это сколько же одному киту надо проглотить малюсеньких рачков, чтобы быть сытым? – с удивлением спросила Понка.

– Очень много, Понка, – отвечал Мудрик, – в день одному киту требуется больше рачков, чем может поместиться их в нашей подлодке.

– А почему киты такие большие, во много раз больше самых больших рыб, дельфинов и даже акул? – продолжал вопрошать Пинк. – Они же ведь в одном море живут, а такие разные по размерам.

– Не простой вопрос ты задал, Пинк, – отвечал Мудрик. – Я думаю, может быть потому, что их далёкие предки прилетели на нашу планету с другой планеты, где все животные такие же большие, как и киты. Но, правда это или нет, никто не знает.

После этих слов капитан Мудрик отвёл «Золотую рыбку» от китов и хотел уже обогнать их и плыть дальше, но вдруг увидел, что все водяшки собрались впереди подлодки и изобразили какую-то странную рыбину, похожую на большой ромб с длинным тонким хвостом. Мудрик внимательно посмотрел по сторонам и далеко внизу едва раз-

глядел эту необычную рыбку на фоне тёмной глубины моря. Он направил «Золотую рыбку» в глубину, вдогонку за этой странной рыбиной и вскоре догнал её.

Юнги Пинк и Понка тоже заметили это удивительное морское существо. Оно было меньше всего похоже на рыбу и больше похоже на огромную птицу благодаря своим большим треугольным плавникам-крыльям. Эти плавники вместе с широким телом рыбины образовывали фигуру, похожую на ромб. На широкой голове рыбины спереди виднелись короткие, узкие плавники, напоминающие руки. Сзади тела-ромба торчал узкий и длинный хвост, похожий на мышиный. Огромная рыбина размером с подлодку уплывала в глубину моря, плавно помахивая большими плавниками-крыльями.

- Кто это плывёт впереди? – спросил Пинк у Мудрика. – Я такого странного существа никогда ещё не видел.

- Это, наверное, самая необычная рыба в Синем море, – отвечал всё знающий Мудрик. – Это крылатый скат-манта, самый большой из всех скатов. Но он нам тоже не опасен потому, что, как и киты, скаты питаются малюсенькими рачками.

Глава 6. Погоня в подводном лесу

« олотая рыбка» последовала за скатом-мантой вглубь моря и вскоре достигла морского дна. Через иллюминаторы подлодки морские путешественники увидели слабохолмистую равнину, сплошь заросшую зелёными водорослями. Скат-манта нырнул в эти заросли и

скрылся из виду. Мудрик тоже направил подлодку в водорослевые заросли, похожие на гигантский подводный лес. Во все иллюминаторы были видны только длинные зелёные стволы и такие же длинные ленты водорослей, тянувшиеся вверх. Стволы водорослей были похожи на толстые морские канаты, а ленты – на большие ленточки матросских бескозырок. Между ними плавали рыбки различных размеров, видов и окраски. Подлодка плыла медленно, расталкивая своим носом частокор водорослей.

Вдруг водяшки, сопровождающие подлодку, заволновались – заметались и изобразили двух больших рыбин с длинными носами и большими хвостами. Вскоре эти рыбины появились перед подлодкой, неожиданно вынырнув из водорослевых зарослей, словно две сторожевые собаки. Они уставились на «Золотую рыбку», и друзья-подводники успели их хорошо рассмотреть. Это были большие рыбины длиной почти с подлодку, с длинными и острыми носами-мечами. Вид у них был явно недружелюбный. Они поводили своими носами-мечами из стороны в сторону, словно собаки-ищейки, вынюхивающие добычу.

– Пристегнуть ремни! Это меч-рыбы! – неожиданноскомандовал капитан Мудрик своим юнгам, и «Золотая рыбка» рванула с места и, резко задрав нос вверх, перескочила через меч-рыб и помчалась сквозь подводный лес.

– Мудрик, а чем опасны эти меч-рыбы? – сдавленным голосом крикнула Понка, вжатая в кресло большой скоростью подлодки.

– Своими крепкими и острыми носами-мечами они запросто могут проткнуть нашу «Золотую рыбку» – крикнул капитан, выжимая всю возможную скорость из двигателя подлодки. – Меч-рыбы, наверное,

считают себя охранниками этого подводного леса, а нас приняли за непрошенных гостей, без приглашения вторгшихся в их владения.

«Золотая рыбка» неслась сквозь заросли водорослей напролом, не увёртываясь от частогокола стеблей. Упругие водоросли били её по носу, по бокам, цеплялись за большой хвост-руль. Несчастливым водяшкам тоже доставалось, они едва успевали лавировать между стеблей, стараясь не отстать от подлодки. Меч-рыбы, поначалу отставшие потому, что им пришлось разворачиваться в густых водорослевых зарослях, теперь быстро настигали «рыбку»-беглянку. Им было легче плыть, чем подлодке, потому что их острые носы-мечи легко рассекали воду, а упругие стебли водорослей скользили по их заострённым, гладким телам, не цепляясь за них.

Капитан Мудрик, понимая это, резко поднял нос подлодки вверх и, выполняя акробатическую фигуру «горка», направил «Золотую рыбку» сначала к верхнему краю подводного леса, а потом, когда подлодка выскочила из него, повёл её над зарослями. Меч-рыбы на скорости проскочили вперёд, но, потеряв из виду подлодку, замедлили свой ход. Они покрутили своими длинными носами, словно что-то вынюхивая, и, заметив «рыбку»-беглянку выше зарослей, снова пустились в погоню. Вот уже одна из меч-рыб, плывшая первой, почти догнала подлодку. Пинк, глядя в правый иллюминатор, увидел острый конец её меч-носа.

– Мудрик, она по правому борту! – крикнул он.

Капитан, не снижая скорости, отвернул подлодку влево. Вскоре Понка, глядя в левый иллюминатор, тоже увидела длинный нос-меч другой рыбины совсем рядом.

– Мудрик, она по левому борту! – крикнула она.

Тогда капитан на полной скорости выполнил акробатическую фигуру «бочка», заставив «Золотую рыбку» сначала наклониться направо и лечь на бок, потом плыть килем вверх, потом, ещё раз крутнувшись в пол-оборота, снова принять правильное положение. Меч-рыбы попытались повторить за подлодкой этот сложный манёвр, но плавать вверх брюхом они не умели, и поэтому их занесло опять в водорослевые заросли. Выскочив из них, меч-рыбы продолжили погоню и, развив огромную скорость, вскоре почти догнали подлодку.

– Мудрик, они опять нас догоняют! – крикнул Пинк. – Нашей «Золотой рыбки» не хватает скорости, чтобы оторваться от меч-рыб. Придумай, что-нибудь!

– Да, Пинк, меч-рыбы – это самые быстрые рыбы во всём Синем море, – отвечал капитан. – От них не просто уплыть, но есть у меня в запасе одна хитрость. Я вижу впереди крутой склон подводной горы. Надо успеть до него добраться, пока нас не продырявили эти шустрые рыбки.

И он направил «Золотую рыбку» прямо к крутому склону горы, выжимая из неё всю скорость, на которую она была способна. Но меч-рыбы не отставали, они уже почти догнали беглянку. Перед самой горой капитан вдруг дёрнул за какой-то рычажок на пульте управления, и из хвоста подлодки в воду ударила струя жидкости, похожей на обыкновенные чернила. Струя быстро превратилась в густое чернильное облако, которое обволокло меч-рыб плотной пеленой-завесой. А Мудрик в этот момент, резко задрав нос подлодки, направил её вдоль крутого склона горы вверх. Меч-рыбы, ослеплённые чернильным облаком, на огромной скорости врезались своими острыми носами в крутой склон горы и застряли в нём.

Избавившись таким хитрым способом от настырных преследователей, капитан Мудрик уже медленнее повёл «Золотую рыбку» к верху подводной горы. Водяшки наконец-то смогли её догнать и снова пристроиться рядом.

Глава 7. В затонувшем городе великанов

огда «Золотая рыбка» всплыла над вершиной подводной горы, друзья-подводники увидели, что это не одна гора, а их много, и все они выстроились в ряд, образовав целый горный хребет. Капитан Мудрик повёл подлодку дальше вдоль хребта, и путешественники увидели, что высокие подводные горы чередуются с глубокими ущельями-пропастями, в которых не видно дна. Подлодка проплывала одну гору за другой, и вдруг на плоской вершине одной из гор подводники увидели развалины огромных каменных построек, гигантских дворцов, величественных храмов, прямые, широкие улицы и очень просторные площади, вымощенные большими каменными плитами, вокруг которых стояли высокие четырёхгранные пирамиды.

– Это затонувший город великанов! – воскликнул Мудрик. – Никогда я ещё не видел своими глазами настоящего древнего города, только на картинках.

– А мы с Понкой были в одном древнем городе великанов в Скалистых горах, – откликнулся Пинк. – Помнишь, Поночка?

– Конечно, братик! – воскликнула Понка. – И ещё я помню, как ты кубарем летел с вершины огромной пирамиды, когда тебя сшиб крыльями орёл-чернохвост!

– Да, уж! – согласился Пинк. – Но я на него не обижаюсь, ведь он охранял секретный вход в пирамиду, в которой мы потом нашли клад драгоценностей царя великанов и многое другое.

– Может быть, и в этом древнем городе тоже есть пирамида с кладом? Давай поищем, а, Мудрик! Что ты думаешь? – неожиданно предложила Понка.

– Я согласен! Это было бы замечательно найти древний клад в городе великанов! – воскликнул Мудрик.

– Я вам напомню, друзья, что мы уже нашли один клад в затонувшем корабле, но он надёжно охраняется, – сказал Пинк. – Надо быть осторожными, разыскивая клады.

Капитан Мудрик медленно вёл «Золотую рыбку» среди огромных древних развалин. Везде сновали всевозможные большие рыбы, средние и малые рыбки, небольшие скаты и другие подводные обитатели. Путешественникам было странно наблюдать, как вся эта морская жизнь плавает среди каменных развалин древнего города, между разрушенных дворцов и храмов, заплывает во входы пирамид.

– Интересно, а почему этот большой город оказался на морском дне? – спросила Понка, ощущая какую-то тревогу. – И кто его разрушил? Неужели и сюда долетали злые чернокраги?

– Нет, Понка, чернокраги здесь ни при чём, им не под силу натворить такое, – отвечал Мудрик. – Этот город давным-давно, во времена великанов, был разрушен сильным землетрясением, а потом или мо-

ре поднялось и затопило все эти горы и разрушенный город, или весь горный хребет опустился под воду. Этого никто не знает.

– Ужасно! Я бы не хотел оказаться во время землетрясения в таком большом городе! – воскликнул Пинк. – Бедные великаны, мне их жаль!

– А, может быть, они спаслись и уплыли куда-нибудь на далёкие острова? – с надеждой в голосе спросила Понка.

– К сожалению, наши умники-историки ничего не знают об этом, – ответил Мудрик.

Пока они так разговаривали, «Золотая рыбка» уже проплыла почти половину разрушенного города великанов и оказалась на просторной центральной площади, окружённой со всех сторон гигантскими пирамидами и развалинами некогда величественных храмов. И вдруг водяшки в который уже раз заволновались-заметались, но на этот раз как-то особенно сильно. Они изобразили большую акулу с разинутой пастью, полную острых зубов. Друзья-подводники, уже наугад понимающие их предупреждения, закрутили головами в разные стороны, выискивая через иллюминаторы очередную опасность, и капитан увеличил скорость подлодки.

– Вон она, справа! – воскликнул Пинк, показывая рукой вправо по курсу подлодки. – Лево руля! Жми на газ!

– Мамочка! Какая она огромная! – с ужасом в голосе вскричала Понка, рассмотрев приближающуюся акулу с раскрытой зубастой пастью. – Она с полкита будет! Мудрик, гони!

– Пристегнуть ремни! – крикнул Мудрик. – Держись, юнги!

«Золотая рыбка» помчалась, ловко лавируя между каменных развалин, подныривая под огромными, лежащими друг на друге, каменными

колоннами и под арками храмов. Огромная акула была не такой быстрой, как меч-рыбы, и не такой поворотливой, как юркие дельфины. Ей трудно было на большой скорости увёртываться от всевозможных препятствий, и она часто ударялась о них своим носом, разбивала своей большой головой и мощным хвостом.

– Так вот кто разрушил этот каменный город! – воскликнул Пинк, глядя в иллюминатор, как разъярённая акула всё крушит на своём пути.

– Мудрик, давай, скорее заскочим в какую-нибудь пирамиду, – предложила Пинка. – Акуле не по зубам будет разбить её.

Капитан направил подлодку к ближайшей огромной пирамиде, пересекая край просторной площади. Акула поплыла быстрее, выскочив из каменных развалин, и стала уже догонять «Золотую рыбку». Но капитан успел ловко повернуть подлодку за край пирамиды, а хищница пронеслась мимо. «Золотая рыбка», огибая на скорости пирамиду, раз за разом успевала повернуть за её край прежде, чем акула догоняла её. Наконец, Мудрик увидел вход в пирамиду в нижней её части и, круто повернув вправо, ловко загнал «Золотую рыбку» внутрь входа. Акула ринулась следом, но вход был слишком узким для неё. Тогда она стала биться головой и всем телом о пирамиду, видимо, полагая, что сможет разбить и эту преграду, но не тут-то было! Огромная пирамида, сложенная великанами из колоссальных каменных блоков, стояла крепко и даже не дрогнула от сильных ударов акулы.

Внутри пирамиды было совсем темно, и капитан включил носовой прожектор подлодки, который широким лучом осветил большой внутренний зал пирамиды. Как только вспыхнул прожектор, сотни маленьких осьминожек заметались по этому залу в поисках выхода и один за

другим стали выскакивать через вход пирамиды, как мышата из норки. Морские путешественники наконец-то смогли перевести дух и осмотреться.

– А почему эта акула на нас напала? – спросила Понка. – Она, что, не знает, что таких больших золотых рыбок в Синем море не бывает и что наша подлодка это не рыбка, а подводный корабль?

– Понка, извини, но я не успел спросить у акулы, что она знает и чего не знает про золотых рыбок, – ехидно отвечал Пинк. – Мудрик слишком быстро уводил «Золотую рыбку» от акулы.

– Эта белая акула – самая большая акула-хищница во всём Синем море, – спокойно отвечал всё знающий Мудрик. – Она сначала проглатывает свою жертву, а только потом начинает думать, а правильно ли она поступила. Уж лучше быть от неё подальше. Давайте-ка, лучше, посмотрим, куда нас занесло.

Ведомая им «Золотая рыбка» медленно поплыла по просторному внутреннему залу, освещая своим прожектором его высокие стены. Зал был разделён на несколько частей рядами высоких, толстых колонн, стоявших на удалении друг от друга. Потолок высокого зала терялся в его тёмной вышине. У противоположной от входа стены прожектор подлодки высветил высоченную каменную статую какого-то великана, сидящего на исполинском каменном кресле.

– Это, наверное, верховный Бог великанов, – предположила Понка, – а вся эта огромная пирамида – это его храм.

– А вот здесь должен стоять большой кристалл, производящий электричество, как в той пирамиде в древнем городе в Скалистых горах, – уверенно сказал Пинк, показывая на каменное возвышение в центре просторного зала. – Но его почему-то там нет.

– Кристалл, вероятно, взорвался, потому что вокруг валяются большие куски прозрачного камня, – сказал Мудрик, показывая на обломки кристалла.

– Да, он, наверное, работал и производил электричество, когда случилось землетрясение и наводнение, – предположил Пинк. – Морская вода попала в этот зал, слишком быстро охладила кристалл и он взорвался.

– Какие вы все умные! Всё знаете, что было, будто сами в то время жили! – ехидно воскликнула Понка. – А вот как мы будем выбираться отсюда, кто скажет? Акула-то, наверное, уже ждёт нас с открытой пастью у входа.

– Не волнуйся, Понка, я уже придумал! – ответил Мудрик. – В этом нам помогут наши безотказные друзья водяшки.

И он что-то пошептал водяшкам, собравшимся за передним иллюминатором подлодки. Те радостно заплясали, видимо, идея Мудрика им тоже понравилась. Капитан повёл «Золотую рыбку» к выходу из пирамиды. Приблизившись к самому выходу, он выключил прожектор и повёл подлодку очень медленно, как бы на ощупь. Но, достигнув выхода, у которого их поджидала огромная акула, капитан неожиданно снова включил прожектор и резко увеличил скорость подлодки. Водяшки, плывущие впереди подлодки, изобразили копию «Золотой рыбки», которую подсветил сзади прожектором Мудрик, чтобы она более походила на настоящую подлодку.

Акула, конечно же, клюнула на эту приманку-обманку и заглотнула ненастоящую «Золотую рыбку», но водяшки успели разлететься в разные стороны. Мудрик сразу же выключил прожектор и увеличил скорость. Настоящая «Золотая рыбка» выскочила из входа в пирамиду

и, пока акула закрывала и открывала зубастую пасть, соображая, что же она заглотнула, стремительно понеслась из затонувшего города прочь. Акула наконец-то поняла, что она опять осталась ни с чем, и, расвирепев, бросилась вдогонку.

Проскочив развалины древнего города, «Золотая рыбка» понеслась к скалам, возвышавшимся на самой вершине подводной горы. Петля между острыми скалами, капитан Мудрик пытался завести акулу в такое узкое место, где бы она застряла, но та каждый раз своей крепкой головой и мощным хвостом разбивала скалы и продолжала погоню. Тогда «Золотая рыбка» понеслась к поверхности моря и, сильно разогнавшись, стала выпрыгивать из воды, как летучая рыбка, делая большие прыжки-перелёты. Большая, грузная акула не могла так же высоко выпрыгивать из воды, поэтому, немного отстала от «рыбки» – беглянки.

Когда подлодка выпрыгнула в очередной раз из воды, Мудрик заметил недалеко впереди ледяную гору, ледогору, одиноко плывущую по морю. «Ну, всё! Либо пан, либо – пропал! – подумал он. – Если в этой ледогоре есть пещера-грот, тогда мы спасены, а если нет, то придётся срочно вызывать на помощь китов, чтобы избавиться от преследования этой разъярённой, зубастой дамочки». И он смело направил «Золотую рыбку» прямо к ледогоре. Подплыв ближе, капитан немного сбавил скорость и направил подлодку в обход ледогоры, высматривая в её подводной части подходящую пещеру-грот. Акула же, не снижая скорости, быстро догнала беглянку и уже раскрыла свою зубастую пасть, чтобы её схватить, но в этот момент Мудрик увидел подходящую пещеру-грот и, поддав газу, бросил подлодку в широкий вход пещеры. Акула, конечно же, нырнула следом.

Пещера-грот у входа была достаточно широкая, потом, через несколько десятков метров, постепенно сужалась, но была вполне просторная, чтобы в неё прошла подлодка. «Золотая рыбка» на скорости проскочила широкий для неё вход пещеры-грота и, притормозив и ударяясь о стенки пещеры, поплыла дальше. А акула в азарте погони не успела сообразить, что попала в западню, на всей скорости влетела в узкий для неё вход пещеры-грота и накрепко застряла в нём. Сколько она ни дёргалась, сколько ни била сильным хвостом по ледяным стенкам пещеры, ледогора крепко держала её.

- Ура-а-а! Мы спасены! – радостно закричали Пинк и Понка. – Мудрик, ты супер мастер по вождению подлодки!

- Да, пришлось постараться, – скромно отвечал их друг. – Но теперь акула нам не страшна, пусть посидит в пещере и подумает, как следует, стоит ли в следующий раз нападать на подводных исследователей. Правда?

- Конечно! Так ей и надо! – радостно отвечал Пинк. – Пусть посидит, пока эта ледогора растает.

- А мне её немножко жаль, – тихо сказала Понка, – она же может замёрзнуть в этом огромном подводном холодильнике.

- Не замёрзнет, у неё толстый слой жира под кожей, – уверенно сказал Мудрик. – Посидит немного в пещере, поголодает, похудеет и задним ходом выберется из пещеры. Но мы к этому времени, я надеюсь, будем уже дома.

«Золотая рыбка» не спеша поплыла по ледовой пещере, освещая себе путь прожектором. На счастье морских путешественников ледогора оказалась небольшой, и у пещеры был другой выход с обратной её

стороны, и подлодка вскоре выплыла из пещеры-грома наружу, в море. Верные водяшки по-прежнему её сопровождали.

Глава 8. Что там светится в глубине?

 капитан Мудрик повёл «Золотую рыбку» глубже в море, желая вернуться к подводному горному хребту. «Может быть, на подводных горах есть другие затонувшие древние города, или нам повезёт найти подводную огнедышащую гору-вулкан, – думал Мудрик. – Это было бы интересно». Подлодка погружалась всё глубже и глубже в море, но подводных гор не было видно. Вдруг друзья-подводники услышали какие-то непонятные звуки, похожие на кваканье лягушек. Водяшки устремились куда-то вглубь моря, и капитан направил подлодку вслед за ними. Там было уже довольно темно, поэтому Мудрик снова включил прожектор. Вскоре путешественники увидели в передний иллюминатор в свете прожектора водяшек и рядом с ними какой-то странный небольшой предмет, похожий на колокольчик, который и издавал квакающие звуки.

– Мудрик, что это такое? – спросил Пинк. – Зачем в глубине моря этот колокольчик плавает?

– Не знаю, я таких предметов никогда раньше не видел, – признался капитан.

– Может быть, этот колокольчик отвязался от шеи какой-нибудь морской коровы, и потерялся, а корова ищет его? – спросила Понка.

- Если в море есть морские коровы с колокольчиками на шеях, значит, где-то должен быть и морской пастух, который пасёт этих коров, - логично заявил Пинк. - Давайте его поищем, а когда найдём, скажем, что мы нашли потерявшийся колокольчик.

- Да, надо забрать этот колокольчик с собой, - согласилась с братом Понка, - чтобы потом, когда найдём этого пастуха, сразу же отдать колокольчик ему.

Капитан Мудрик нажал на пульте управления какую-то кнопочку, и из «Золотой рыбки» выдвинулся большой сачок на длинной ручке, подцепил квакающий колокольчик и втащил его внутрь подлодки. Пузырьки смогли рассмотреть его получше: он был сделан из светло-серебристого металла, размером побольше, чем футбольный мяч, у него не было снизу открытой «юбочки», как у обычного колокольчика, он был со всех сторон закрытым. И вдобавок ко всему, колокольчик очень сильно квакал, так сильно, что у пузырьков уши не выдерживали. Поэтому капитан положил его обратно в сачок и выставил за борт подлодки.

- Пусть там повисит, а то от него оглохнуть можно, - сказал Мудрик.

- Ой, смотрите! Там что-то светится! - вдруг крикнула Понка, глядя в свой иллюминатор и показывая рукой вниз.

Мудрик и Пинк подскочили к левому иллюминатору и увидели в тёмной глубине моря слабое свечение, идущее откуда-то снизу, со дна моря.

- Что же там, так глубоко, может светиться? - спросил Пинк.
- Оно очень большое.

– Может быть, там как раз и живёт морской пастиух? – предположила Понка. – Надо доплыть туда и посмотреть.

– Я даже представить себе не могу, что там, в такой глубине, может быть светящееся, – сказал Мудрик. – Я такого никогда раньше не видел. Надо посмотреть.

И он безстрашно направил «Золотую рыбку» вглубь моря, и вскоре путешественники увидели огромный светящийся купол, стоящий на самом дне моря. Подплыв к нему ближе, они увидели сквозь прозрачный купол красивый подводный город.

– Ух, ты! Вот это сюрприз! Подводный город! – хором воскликнули пузырьки. – Ура-а-а! Мы нашли ещё один подводный город, но этот целый, не разрушенный!

– А как же в него попасть? – озабоченно спросил Пинк. – Где же в этом огромном куполе городские ворота?

Вдруг к их маленькой «Золотой рыбке» стремительно подплыл очень большой металлический шар, вытянул в сторону подлодки длинный, толстый шланг и всосал её внутрь себя, словно пылесос. Водяшки не успели заскочить в этот шланг и остались снаружи. Когда «Золотая рыбка» оказалась внутри этого очень большого металлического шара, отважные подводники через иллюминаторы увидели, что это подводный корабль, и что вокруг их подлодки стоят несколько высоких, крепко сложенных и стройных людей, похожих на тех муров, которых Пинк и Понка не так давно видели в Сказочном вековечном лесу.

Это были посеядонцы – жители подводного города. Высокие, стройные женщины-посеядонки были одеты в облегающие, блестящие, серебристого цвета костюмы, а высокие, крепко сложенные мужчины-посеядонцы – в костюмы золотистого цвета. У посеядонцев были кра-

сивые, открытые лица, голубые глаза и русые волосы. Посейдонцы приветливо улыбались и махали руками пузырькам. Мудрик открыл люк подлодки, и все пузырьки выбрались наружу. К ним подошли два посеядонца, мужчина и женщина.

- Давайте знакомиться, - сказал посеядонец, - меня зовут Дон.

- А меня - Сейда, - сказала посеядонка, - а как вас звать-величать?

- Меня зовут Мудрик, я капитан этой подлодки, - сказал Мудрик, - а это мои юные друзья, брат и сестра Пинк и Понка. Мы прибыли из Страны пузырьков.

- А кто из вас пасёт морских коров? - сразу спросила Понка. - Кто пастух?

- Каких коров? Какой пастух? - удивлённо переспросили посеядонцы.

- Дело в том, что мы нашли там, - и Пинк показал пальцем вверх, - квакающий колокольчик, и подумали, что он потерялся от какой-то морской коровы, и решили найти пастуха и отдать ему этот колокольчик.

- Какой квакающий колокольчик? - ещё раз спросил Дон. - Вы, юные гости, говорите загадками.

- Вот этот, - ответил Мудрик и показал на колокольчик, лежащий в сачке у борта подлодки.

Посейдонцы увидели «колокольчик» и рассмеялись: «Колокольчик! Ха-ха-ха! Корова! Ха-ха-ха! Пастух! Ха-ха-ха!»

- Ну, рассмешили, пузырьки! - насмеявшись, сказал Дон. - Это сигнальный буй, таких буйёв много в море вокруг нашего города, мы зовём их «квакерами» за их квакающий звук.

– А зачем вам эти буи-квакеры? – спросил Пинк.

– Они сообщают нам о том, что к нашему городу кто-то подплывает, – подробно отвечала Сейда. – Вот, как с вами произошло, вы ещё только подплыли к этому «колокольчику»-бую, а мы уже знали, что к нам пожаловали гости на маленькой подлодке в виде рыбки, и поплыли вас встречать.

Пока посейдонцы разговаривали с пузырьками, огромный металлический шар, их подводный корабль, причалил к воротам городского купола. Пузырьки в сопровождении посейдонцев вышли из него и пошли в подводный город. Раскинувшийся над городом прозрачный купол изнутри светился ярким голубоватым светом, льющим со всех сторон, поэтому в городе было очень светло и совсем не было теней. Подводный город был красивым и необычным: в нём было много домов различной формы – там были и высокие башни, и дома-шары, и дома-пирамиды, и дома-купола, – которые стояли или в центре города или ближе к его краю, в зависимости от их высоты. Все эти дома были окрашены в красивые, чистые цвета всех цветов радуги и блестели под ярким светом, льющим с купола. Но нигде не было видно парков, скверов или даже одиночных деревьев и кустов.

– А как называется ваш красивый город? – спросил Пинк.

– Посейдонис, что значит «Морской город» – ответил Дон.

– А почему в таком большом городе нет парков или скверов с деревьями и кустами? – спросила Понка. – В нашем Большом городе их очень много, мы часто в них ходим на прогулку.

– Вы, пузырьки, живёте на поверхности Земли, под синим небом, вам светит ласковое Солнце, – отвечала Сейда. – А мы, посейдонцы, всегда живём на дне Синего моря, здесь нет деревьев, кустов, травы,

как у вас, на суше. Там, за пределами городского купола, на морском дне, есть заросли морских водорослей, и мы часто к ним плаваем и отдыхаем среди них, как вы ходите в ваши парки.

– А почему вы живёте в море и не хотите жить на суше? – задал умный вопрос Мудрик. – Вы могли бы построить такой же город где-нибудь на краю Страны пузырьков, возле моря.

– Наши далёкие предки были людьми-рыбами, – начал подробно отвечать Дон. – Они очень-очень давно прилетели на больших космических кораблях сюда, на Землю, с их далёкой родной планеты Океан и поселились здесь, под водой, также как и у себя дома. Они привезли со своей планеты много разнообразных видов морских животных и рыб, некоторые из этих видов и сейчас живут в большом Синем море, и вы с ними уже встречались, – это киты, дельфины, скаты, осьминоги и некоторые другие, и даже морские коньки. Только там, на планете Океан, морские коньки были большими, размером с вас, пузырьков, а здесь они стали маленькими. А киты, наоборот, здесь, на Земле, стали большими.

– А-а-а, вот почему киты такие большие, хоть и кушают только малюсеньких рачков, – сказал Пинк, подняв вверх палец правой руки, – теперь мне всё понятно.

– Как интересно, люди-рыбы! – воскликнула Понка. – А я думала, что русалки и русалы живут только в детских сказках. А это, оказывается, ваши далёкие прапрабабушки и прапрадедушки! А почему, тогда, у вас нет рыбьих хвостов?

– Потому, что за такое длительное время, что мы живём на этой планете, мы тоже изменились, – отвечала Сейда. – У нас вместо

рыбьего хвоста выросли ноги, но мы по-прежнему можем плавать в воде, как рыбы, без акваланга.

- А я читал в одной умной книжке, - вставил своё слово Мудрик, - что в далёкой, жаркой стране Афри, в подземных пещерах есть на стенах рисунки людей-рыб и их космических кораблей.

- Да, Мудрик, ты прав, - сказал Дон, - это наши далёкие предки, люди-рыбы, прилетали в космических кораблях к берегу той жаркой страны и обучали местных жителей, которые ещё жили в пещерах, тем знаниям, которые сами знали.

Так Дон, Сейда и их юные гости, разговаривая, прошли через весь подводный город, и вышли к другим городским воротам в куполе. По пути им встречались посеядонцы - жители этого красивого, необычного города, взрослые и детишки. Они все были очень приветливыми: взрослые улыбались и поднимали руку в знак приветствия, а ребята-ки-посеядонишки, радостно припрыгивая, подбегали к пузырькам и, взявшись за руки, крутились вокруг них в хороводе, желая рассмотреть никогда ранее не виданных пузырьков со всех сторон.

Глава 9. Подводный парк, огород и кладовые

- сейчас мы приглашаем вас, дорогие наши юные гости, на небольшую прогулку-экскурсию по нашему подводному миру, - загадочно сказал Дон, подходя к городским воротам. - Я уверен, вам будет очень интересно.

- Это замечательно, но мы не взяли свои акваланги, - сказал Мудрик, - а без них мы не можем плавать под водой, как вы.

- Не волнуйся, Мудрик, - сказала Сейда, - ваши акваланги уже перенесены на наш подводный корабль.

Подойдя к воротам, пузырьки через прозрачную стену городского купола увидели подводный корабль посеidonцев, стоящий на дне моря снаружи купола. Он был похожим на большой, длинный цилиндр с закруглёнными концами, цвет его был серебристым, у него были большие круглые иллюминаторы по бокам, большой входной люк тоже был сбоку. Посейдонцы с пузырьками прошли через городские ворота сразу в подводный корабль. Изнутри он оказался ещё просторней, чем виделся снаружи, в нём одновременно могло поместиться очень много посеidonцев и ещё больше пузырьков. Сейда, Понка, Мудрик и Пинк сели в широкие кресла у большого иллюминатора в стене, а Дон встал к небольшому пульту управления в виде высокой тумбы в центре корабля.

Пузырьки даже не почувствовали, как большой корабль отчалил от городских ворот и быстро поплыл невысоко над морским дном. Вдруг за иллюминатором Понка увидела знакомых водяшек и радостно помахала им рукой.

- Пинк, посмотри, наши друзья-водяшки нашли нас здесь, - сказала она брату.

Пинк, увидев водяшек, тоже радостно помахал им рукой. Водяшки в ответ изобразили его и Понку с поднятыми вверх руками. Вскоре Дон остановил подводный корабль и мягко опустил его на морское дно. В иллюминаторы пузырьки увидели безкрайние заросли морских водорослей, протянувшиеся широкими рядами вдаль, насколько глаз мог видеть.

Среди них плавали разнообразные рыбы, они не испугались приближения большого корабля посейдонцев.

– Это наш подводный «парк» водорослей, – сказала Сейда, – сейчас мы выйдем из корабля и немного поплаваем в нём.

Дон и Сейда подождали, пока их юные гости наденут на себя акваланги, и потом все вместе вышли через небольшой специальный люк в воду, на дно моря. Посейдонцы прикрепили к своим ногам моноласты – это такие широкие ласты, которые одеваются по одному сразу на две ноги. У Дона и Сейды не было ни аквалангов, ни масок на лицах – они им были не нужны потому, что все посейдонцы с рождения, с самых первых часов своей жизни, могут находиться под водой и свободно дышать, глядеть и даже плавать. Эти умения им достались от их далёких предков, людей-рыб.

Мудрик, Пинк и Понка, сопровождаемые водяшками, вместе с посейдонцами поплыли между длинных рядов водорослей. Эти морские растения были ещё выше и более кустистые, чем те, которые путешественники видели раньше на подводной равнине. Но на всех этих водорослях были зачем-то надеты какие-то прозрачные, просторные кульки-мешки из тонкой плёнки, к которым были присоединены широкие шланги из такой же прозрачной плёнки, которые уходили куда-то вверх.

– А зачем на все водоросли надеты эти прозрачные кульки-мешки? – спросил Пинк, – Это надо, чтобы они не замёрзли в холодной воде?

– Нет, что ты, Пинк, совсем по другой причине, – отвечал Дон. – Мы таким способом собираем от них кислород, который водоросли извлекают из морской воды.

- А кислород потом поступает по этим шлангам сразу под городской купол? – спросил Мудрик, указывая рукой вверх.

- Да, Мудрик, ты всё правильно понимаешь, – ответил Дон. – Кислород нужен для атмосферы нашего подводного города.

- А если сюда вдруг заплывут меч-рыбы со своими острыми носами, они же могут порвать эти тонкие кульки-мешки, – озабоченно сказала Понка, увидев средних размеров рыбу, плывущую мимо.

- Не волнуйся, Понка, – отвечала Сейда, – весь этот «парк» водорослей со всех сторон огорожен длинными сетками, сквозь которые не могут проплыть крупные рыбы и морские животные.

Потом посеядонцы с их гостями проплыли к другой части подводного «парка», в которой также широкими, длинными рядами росли водоросли разного вида и цвета – тут были зелёные, бурые, красные водоросли, в том числе известная всем морская капуста.

- Это наш подводный «огород», – шутливо сказала Сейда, – на нём мы выращиваем всё, что нужно нам для питания.

- Вы, посеядонцы, питаетесь только водорослями? – с удивлением спросил Пинк. – А вокруг столько всякой рыбы и морских животных.

- Да, Пинк, ты правильно понял, мы не едим рыбу и мясо морских животных, ведь это наши меньшие братья; мы их не обижаем, а наоборот, заботимся о них, – отвечал Дон. – Не забывай, что нашими предками были люди-рыбы, а многие виды морских животных и некоторых рыб, живущие сейчас в Синем море, были давным-давно привезены с нашей далёкой родной планеты Океан.

- Ну, вот, вы посмотрели наши подводные «парк» и «огород». А теперь давайте вернёмся на корабль, – предложила Сейда пузырькам, – мы покажем вам наши подводные «кладовые».

Все поплыли обратно к кораблю, который издалека был виден в морской воде благодаря своему яркому серебристому цвету и большому размеру. Забравшись внутрь корабля, пузырьки сняли акваланги и усе-лись рядом с Сейдой в просторные кресла возле иллюминатора. Дон, снова встав у пюльта, направил корабль дальше в морские просторы. Корабль посеидонцев плыл очень плавно, без толчков, но в тоже время быстро, это было видно по тому, как мелькали за иллюминатором за-росли водорослей и редкие подводные скалы. Водяшки едва успевали плыть рядом. Через некоторое время Дон плавно притормозил корабль и, показывая рукой через иллюминатор, сказал:

– Там находится подводная огнедышащая гора-вулкан, но мы не будем к ней приближаться, это может быть опасно. Я включу про-жектор, и вы всё хорошо увидите.

Пузырьки посмотрели в тот иллюминатор, в который указывал Дон, и увидели на некотором расстоянии от корабля освещённую мощ-ным прожектором небольшую гору. Она была похожа одновременно на букву «Л», у которой разъехались ножки, и на широкую внизу и су-жающуюся вверху трубу, из которой шёл чёрный дым, и иногда выска-кивало не очень яркое красное пламя. У подножия горы-вулкана, на большой площади морского дна вокруг неё лежало множество каких-то шаров разного размера, маленьких и больших. В свете прожектора было видно, что многие из них блестят, как металлические, и у них золоти-стый, серебристый и красноватый цвет.

– Эти шары металлические? – спросил Мудрик. – А почему они разного цвета?

– Да, Мудрик, ты правильно догадался, – отвечал Дон. – Эти шары больше, чем наполовину состоят из металлов – золота, серебра, меди, железа и других.

– А почему они здесь лежат? – спросил Пинк. – Кто их тут разбросал?

– Эти шары здесь, возле подводной огнедышащей горы-вулкана, сами вырастают, – отвечал Дон. – А потом мы их собираем и отвозим в наш город, а там из них извлекаем нужные нам металлы, из которых строим наши дома, корабли и многое другое, что нам нужно для жизни под водой.

Дон повёл корабль дальше, мимо подводной горы-вулкана, и вскоре пузырьки увидели ещё одну такую же гору-вулкан, потом ещё одну и ещё. И везде вокруг этих огнедышащих гор на морском дне лежало множество металлических шаров разного размера и цвета. Их было очень-очень много, наверное, столько же, сколько звёзд на небе.

– Да тут у вас огромный природный «завод», который сам делает разные металлы! – воскликнул Мудрик.

– Да, Мудрик, это так, – согласился Дон. – Нам хватает одного такого природного «завода» для всех наших нужд, а во всём Синем море таких «заводов» очень много.

– Удивительно-поразительно! – продолжал удивляться Мудрик. – Сколько ценных металлов есть на дне Синего моря!

– Сейда, а почему тогда у тебя нет драгоценных украшений, если столько золота и серебра валяется на морском дне? – задала женский вопрос Понка.

– Милая Понка, мы, посеядонки, не пользуемся драгоценными украшениями, как вы, пузырьшки, – смеясь, отвечала Сейда. – Но наши

костюмы сшиты из серебряных нитей, а у наших мужчин – из золотых нитей. Они красивые и никогда не выцветают.

– А ещё наши костюмы очень долго носят и настолько прочные, что даже акулы зубы не могут их порвать, – добавил Дон.

– Здорово! – воскликнул Пинк. – Вот бы нам такие крепкие костюмы, мы бы тогда не стали бы уплывать от той акулы, что живёт в затонувшем старинном паруснике.

– А я бы в таком костюме из серебряных нитей ходила бы в школу и по нашему Большому городу, и все бы на меня смотрели, – мечтательно сказала Понка и вдруг добавила с лёгкой грустью, – что-то мне захотелось обратно, домой, полетать на воздушном шарике, поскокать по улицам нашего города.

– Да, в гостях хорошо, а дома всё-таки лучше, – вспомнил Мудрик известную народную поговорку. – Нам пора возвращаться домой.

Глава 10. Лунная дорожка

 а разговорами пузырьки не заметили, как подводный корабль вернулся обратно к прозрачному куполу города Посейдониса и остановился рядом с другим подводным кораблём посейдонцев, похожим на огромный металлический шар. Дон, Сейда, Понка, Мудрик и Пинк перешли по недлинному проходу в виде широкой трубы в этот корабль и остановились рядом с «Золотой рыбкой».

– Ну, вот, дорогие наши гости, вы увидели, где и как мы живём, – сказал Дон. – Теперь вы знаете, что в глубине Синего моря тоже живут люди, похожие на вас, это мы – посейдонцы.

– Мы были очень рады вас видеть, – сказала Сейда, – вы такие любопытные, вам всё интересно. А ещё вы, пузырьки, очень смелые морские путешественники – не боитесь на такой маленькой подлодке так далеко и глубоко заплывать в Синее море.

– Дон и Сейда, я очень рад, что мне повезло увидеть такой интересный подводный город под огромным куполом и познакомиться с вашими замечательными изобретениями, – сказал в ответ Мудрик. – Больше всего мне понравилось, как вы используете природные «кладовые».

– Мне тоже у вас всё понравилось, – радостно сказала Понка, – а самое главное это то, что тот «колокольчик», который мы нашли, никто не терял, а, значит, все счастливы.

– Я приглашаю вас, Дон и Сейда, и ваших друзей приплыть к нам в гости, – в свою очередь сказал Пинк. – Я уверен, вам у нас тоже понравится.

Посейдонцы поблагодарили пузырьков за приглашение и помогли им забраться в «Золотую рыбку». Потом подводный корабль, похожий на огромный шар, управляемый посейдонцами, отчалил от купола подводного города и стремительно поднялся вверх, к поверхности Синего моря. Не останавливаясь, он вылетел из воды и быстро полетел к тому месту на берегу, где была уютная бухта, из которой рано утром «Золотая рыбка» отправилась в это незабываемое подводное путешествие. Не долетая берега, подводный корабль посейдонцев снова нырнул в море и опустился на морское дно.

Пузырьки, помахав руками через иллюминатор на прощание гостеприимным посеёдонцам, в своей «Золотой рыбке» покинули их подводный корабль и не спеша поплыли к берегу. Когда отважные путешественники вернулись в свою бухту, и капитан Мудрик остановил-пришвартовал подлодку у причала, была уже ночь. Выбравшись из подлодки, пузырьки увидели, что в небе светит яркая луна, а по морю пролегла широкая лунная дорожка. Всё знающий Мудрик сказал Пинку и Понке:

- Видите эту лунную дорожку? Это наши друзья водяшки и ещё много-много их друзей образовали её.

- А как они это делают? – спросил Пинк. – Луна, вон какая большая, а водяшки маленькие.

- Их собирается очень много в одном месте, – подробно стал объяснять Мудрик, – они выстраиваются в длинную полосу в сторону Луны, всплывают к поверхности моря, чтобы получше её видеть, и изображают каждый свою маленькую луну, такую же круглую и желтоватую. Так и образуется на поверхности моря лунная дорожка.

Понка протянула руки к лунной дорожке и, послав воздушный поцелуй водяшкам, тихо сказала:

- Какие вы милые, я вас люблю!

Так закончилось удивительное путешествие смелых и любопытных пузырьков Мудрика, Пинка и Понки на маленькой подводной лодке «Золотая рыбка» в глубины Синего моря, о котором они ещё долго рассказывали всем своим родным и друзьям.

Тарасов Александр Васильевич, г. Красноярск,

22 марта 2015 г. e-mail: ava-tar@yandex.ru

Рисунки Курбатовой Надежды,

e-mail: macosh1@yandex.ru